

— Хэ Имань, завтра выходные, не забудь, что я приглашаю тебя на обед.

У ворот школы.

Ши Хунвэнь, вялый на уроках, оживился, как только вышел за школьный порог, и напомнил Хэ Иманю:

— Не волнуйся, помню.

Хэ Имань кивнул, прикинув время. Тань Шо наверняка всё ещё был в ресторане, поэтому он направился прямо туда.

Был час ужина, и в зале не было свободных мест. Когда Хэ Имань толкнул стеклянную дверь и вошёл, он как раз увидел, как Тань Шо выходит с подносом.

Тань Шо был без фартука, рукава закатаны, в каждой руке он держал по тарелке. Увидев Хэ Иманя, он слегка приподнял бровь и на мгновение замер.

— Ты...

— Занимайся своими делами, не обращай на меня внимания. — Хэ Имань помахал ему рукой с улыбкой, одной рукой держа портфель, и направился внутрь.

Через боковую дверь он попал на кухню ресторана. Раньше он часто заходил сюда просто так, и все повара его знали. Увидев его, они стали приветствовать.

— Сяо Хэ, опять пришёл?

— Да, дядя Чжао, могу я чем-то помочь? — Хэ Имань поставил портфель в угол и предложил свою помощь.

— Иди сюда, у тёти тут корзина с овощами, посиди и перебери их. — Женщина, резавшая овощи, подошла и протянула ему корзину с листовой зеленью, дав несложное задание.

— Ладно.

Хэ Имань сел на маленькую табуретку и принялся перебирать овощи, заодно болтая с поварами.

Тань Шо иногда заходил на кухню за блюдами. Видя, как Хэ Имань общается с другими, он лишь слегка улыбался, уже привыкнув к этому.

— Эй, сяо Хэ, попробуй это, осталось немного с предыдущего блюда. — Через некоторое время тётя, держа в одной руке нож, с улыбкой протянула ему маленькую тарелочку.

Хэ Имань взял её — это были кусочки тыквенных оладий, ещё дымящиеся и пахнущие сладостью, но не приторные, с лёгким ароматом масла.

— Как вкусно, ваше мастерство становится всё лучше. — Хэ Имань откусил кусочек, текстура была идеальной — хрустящая корочка, внутри ещё слегка горячо.

Услышав это, тётя засмеялась:

— Тогда ешь побольше.

Корзина с зеленью была уже перебрана. Хэ Имань, с кусочком оладьи в зубах, протянул корзину обратно:

— Овощи я перебрал, только что вымыл. Могу ещё чем-то помочь?

— Не нужно, не нужно, у нас тут всё готово. — Тётя огляделась, вытерла руки об фартук. — Сяо Хэ, не трудись тут, иди вперёд, погуляй. И не забудь всё доесть.

С этими словами она выпроводила его из кухни. Кухня ресторана была аккуратной, в два-три ряда стояли места для нарезки и готовки. Несколько поваров в колпаках управлялись с воками, пламя вздымалось вверх, стояли дым и жар, температура действительно была высокой.

— Ладно, если что, позовите.

Хэ Имань не стал настаивать. В помещении всё ещё стоял пар, на его лбу выступила испарина. Взяв портфель и маленькую тарелку с тыквенными оладьями, он прошёл по коридору и вышел с кухни.

Между кухней и залом был специальный проход для подачи блюд. Этот узкий коридорчик использовался сотрудниками только по необходимости, и обычно здесь никого не было.

Хэ Имань доел оставшуюся половинку оладьи. Подумав, что время уже позднее и Тань Шо, вероятно, скоро закончит, он неспешно направился в зал.

Только что свернул за угол, как с другой стороны послышались лёгкие шаги. Он инстинктивно замедлил ход, не успел остановиться, как в следующую секунду столкнулся с кем-то.

— Я...

С глухим стуком оладьи на тарелке съехали в сторону, чуть не упав на пол. Хэ Имань испугался, не думая, сразу прикрыл их рукой, затем поднял глаза на того, с кем столкнулся.

— Тань Шо? Что ты здесь делаешь?

Чуть не уронив всё из рук, Хэ Имань собирался что-то сказать, но обнаружил, что это знакомый. Он приподнял брови, решив, что это забавное совпадение:

— Уже заканчиваешь?

— Почти. — Тань Шо немного помедлил, затем кивнул. — Ты уже уходишь?

— Сзади слишком жарко, да и помочь я ничем не могу, вот как раз собирался тебя искать. — Хэ Имань улыбнулся. — Как раз вовремя. Если ты закончил, можем идти.

Не дожидаясь ответа Тань Шо, он вспомнил кое-что и посмотрел на него:

— Раз ты не заканчиваешь и ничего не несёшь, зачем тогда на кухню шёл?

Комната для персонала находилась у бокового входа, туда же обычно складывали вещи, незачем было идти так далеко кругом.

Услышав вопрос, Тань Шо сначала опешил, затем провёл рукой по шраму у виска, прислонился половиной тела к стене и, слегка повернувшись к нему лицом, посмотрел.

— Как думаешь, зачем я пришёл? Не стой тут, разве не говорил, что пора домой?

Он смотрел на Хэ Иманя несколько секунд, затем развернулся, ухватился за лямку его рюкзака и потянул вперёд.

— Понял, понял, ты пришёл за мной. Всё взял? Я только предупрежу, и можно сразу идти.

Хэ Имань за два-три шага догнал его, собираясь надеть рюкзак на плечо. Но в рюкзаке почти ничего не было, он и так был лёгким, и в следующий миг, не успев опомниться, Хэ Имань почувствовал, как Тань Шо легко забрал его.

— Спасибо. — Оладьи ещё оставались. Хэ Имань взял один кусочек. — Они очень вкусные, хочешь попробовать? Иначе остынут.

Тань Шо нахмурился:

— Что это? Я не люблю сладкое.

— Не попробуешь — пожалеешь. Попробуй хоть кусочек. — Хэ Имань, видя его сопротивление, слегка поднял руку, поднеся оладушек поближе, но не вплотную. — Не слишком сладкие, правда.

Тань Шо инстинктивно отклонился назад, нахмурившись. Не успев отказаться, он почувствовал, как сладкий аромат окутал его, но запах был не противным.

— Я правда...

Не успел договорить, как оладушек у рта приблизился ещё чуть-чуть. Тань Шо слегка опустил взгляд, инстинктивно открыл рот и взял его, не имея возможности больше что-то сказать, пришлось съесть.

Только что ещё было горячо, а теперь как раз.

Всё же не так уж и невкусно, — подумал Тань Шо.

— Пошли, поторопимся. — Хэ Имань прищурился, ускорил шаг и пошёл впереди.

Только сегодня их дополнительные занятия по-настоящему начались.

Письменный стол в комнате Хэ Иманя стоял напротив окна. Противомоскитной сетки не было, створки открывались наружу. Он облокотился на стол, слегка высунулся вперёд и приподнял стеклянную раму.

Был вечер, небо на горизонте окрасилось в оттенки розового и фиолетового, слоями накладываясь на облака, неся с собой тёплую, уютную атмосферу, затем проливаясь на подоконник и распространяясь до края стола.

— Садись сюда, я принесу ещё стул. — Хэ Имань бросил рюкзак в ногах кровати, а сам принёс снаружи стул со спинкой.

Тань Шо ничего не сказал, лишь поднял глаза и взглянул на мягкую подушку под Хэ Иманем, почти незаметно улыбнулся, но всё же покорно сел:

— С чего начнём?

Хэ Имань был гуманитарием. Хотя его оценки были хорошими, он не мог преподавать предметы, которых не изучал.

Сначала он немного волновался, но, спросив, обнаружил, что будь то гуманитарные или точные науки, Тань Шо ко всем относился одинаково — не разбирался.

— Я нашёл для тебя кое-какие материалы, ещё составил несколько схем знаний. Сначала посмотри, что непонятно — спрашивай.

Раз оба не особо разбирались, Хэ Имань решил учить тому, что знал сам.

Он достал из рюкзака несколько листов А4 и передал их. Старшие классы двадцать лет спустя были далеко не такими лёгкими, как сейчас, сложность всех предметов возросла, не говоря уже о том, что учеников отпускали домой уже в шесть вечера.

В период повторения учителя тоже составляли для учеников много планов. К счастью, прошло не так много времени, Хэ Имань ещё смутно помнил и потому объединил с нынешними темами, составив таблицу.

— Ладно.

Вообще, только взглянув на эти ряды текста и символов, Тань Шо невольно захотелось нахмуриться. Он всегда думал, что Хэ Имань предложил дополнительные занятия просто, между делом, не ожидая, что тот отнесётся к этому так серьёзно.

Он стукнул колпачком шариковой ручки по столу, медленно и с трудом сосредоточившись.

Хэ Имань сидел рядом, занимая лишь маленький угол стола. Подумав некоторое время, он снова поднял глаза и посмотрел на Тань Шо.

— Кажется, Тань Шо пора подстричься.

Понаблюдав за ним, у Хэ Иманя в голове возникла такая мысль.

<http://bllate.org/book/15432/1366300>